

была у российского лидера, к примеру, с Герхардом Шредером или Сильвио Берлускони, французская пресса неизменно корила президента за nepoзвoлитeльную близость с Путиным. Никола Саркози в гораздо большей степени зависит от общественного мнения и точки зрения прессы, поскольку своей политической карьерой он обязан именно популярности в СМИ. Поэтому ему ничего не оставалось, кроме как откеститься от наследия Ширака, в том числе и применительно к России. «Если вы спросите меня, с кем у Франции будут более близкие отношения — с США или с Россией, которую мы хорошо знаем по войне в Чечне, то я отвечу вам — с США», — заявлял накануне президентских выборов Никола Саркози. Он также не раз критиковал ситуацию с правами человека в России, говоря, что ему «очень непросто наблюдать происходящую в России эволюцию».

ДРУГ НЕДРУГА Нынешний президент Франции Никола Саркози традиционно считался проамериканским политиком. Он никогда не скрывал своих искренних симпатий к администрации Буша и Соединенным Штатам. Как рассказала ВГ профессор геополитики парижского университета Сен-Дени Беатрис Жиблен, для Никола Саркози американская политика во многом является примером и эталоном. К примеру, из США он позаимствовал одно из своих самых известных предвыборных предложений — так называемую модель позитивной дискриминации, с помощью которой он намерен решить проблему бедных пригородов, населенных потомками мигрантов. «Позитивная дискриминация» состоит в выделении квот для некоренных жителей в учебных заведениях и госучреждениях, определенных преимуществ при приеме на работу и учебу — все это, по его мысли, должно помочь преодолеть отсталость пригородов. Впрочем, многие видные представители этнических меньшинств эту инициативу Саркози жестко критикуют и уверяют, что «американская модель» во Франции не сработает.

Ориентация на Америку, по словам Беатрис Жиблен, для Никола Саркози не только способ решить внутренние проблемы, но единственный путь усиления роли Франции на международной арене. Отказавшись от идеи Жака Ширака о самостоятельной внешней политике, господин Саркози полагает, что Париж должен перестать во всем противостоять Вашингтону. Он уверен, говорит профессор Жиблен, что только шагая рука об руку с таким сильным партнером, как США, Франция может вновь утвердиться в роли великой державы. Следовательно, один из главных приоритетов Никола Саркози — увеличение роли НАТО.

При этом именно принципиальная позиция Никола Саркози в вопросе НАТО тем не менее оказалась весьма на руку Москве. Так, в преддверии бухарестского саммита Североатлантического альянса Франция наряду с Германией, Бельгией, Люксембургом, Нидерландами и Испанией была одним из самых принципиальных противников форсирования интеграции в НАТО Украины и Грузии. Французские дипломаты последовательно выступали против предоставления бывшим советским республикам плана действий по членству в НАТО — этот шаг принято считать последним перед началом формальной процедуры вступления страны в альянс. Официальный Париж признавал, что решение о вступлении той или иной страны в НАТО должны принимать только страны альянса, а у России не должно быть никакого права вето. Но при этом заявлял, что членами НАТО должны становиться только те страны, которые полностью готовы к евроатлантической интеграции и в которых не существует какого-либо внутривнутриполитического конфликта по вопросу присоединения.

УДОБНЫЙ СОБЕСЕДНИК Российский президент Владимир Путин в международных отношениях традиционно делал ставку на фактор межличностного обще-

НЫНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ МОЖНО СЧИТАТЬ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ДРУЖБОЙ ПО РАСЧЕТУ. ФРАНЦИЯ В ЗНАЧИТЕЛЬНО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ ЗАВИСИТ ОТ РОССИЙСКОГО ГАЗА, ЧЕМ ДРУГИЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ, ПОЭТОМУ МОСКВЕ И ПАРИЖУ ПРАКТИЧЕСКИ НЕЧЕГО ДЕЛИТЬ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ

СТРАТЕГИЯ

РОССИЙСКИЕ И ФРАНЦУЗСКИЕ ПРОДАВЦЫ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ СОПЕРНИЧАЮТ ЗА ПРАВО ПОСТАВЛЯТЬ ОРУЖИЕ В АЛЖИР (НА ФОТО — ПИЛОТАЖНАЯ ГРУППА PATROUILLE DE FRANCE ИЗОБРАЖАЕТ ФРАНЦУЗСКИЙ ФЛАГ НА АВИАШОУ В ЖУКОВСКОМ)

ния. Так, лучше всего отношения у России выстраивались именно с теми странами, чьи лидеры связывала с Владимиром Путиным личная дружба. Так было с Германией и Герхардом Шредером, Италией и Сильвио Берлускони. Показательно, что британский премьер Тони Блэр и польский президент Александр Квасьневский также поначалу считались друзьями российского президента — и отношения между Москвой, с одной стороны, и Лондоном или Варшавой, с другой, процветали. Но как только личные отношения дали трещину, похолодели и межгосударственные.

Еще в 2006 году канцлер ФРГ Герхард Шредер и премьер Италии Сильвио Берлускони покинули свои посты, и Кремлю пришлось искать новых друзей в Европе. Первым и очевидным кандидатом стала Ангела Меркель. Именно Германии Владимир Путин предложил стать стратегическим партнером России, заключив энергетический пакт, который превращал бы Германию в важнейший центр распределения российского газа в Европу. Однако Ангела Меркель, придерживающаяся более прагматичного подхода к России, нежели ее предшественник, от альянса с Россией отказалась. Напротив, она предложила заключение энергетического пакта Франции.

В этой связи российскому лидеру пришлось искать новых друзей в Европе. Неудивительно, что из всего «нового поколения» европейских лидеров наиболее удобным партнером для Владимира Путина оказался президент Франции Никола Саркози. «После выборов во Франции многие думали, что отношения между Россией и Францией ухудшатся», — заявил ВГ директор парижской Высшей школы социальных наук Жак Сапир. — Однако первая встреча Никола Саркози и Владимира Путина на саммите G8 в Хайлигендамме продемонстрировала, что это совсем не так. Оказалось, что президенты поладили и смогли быстро найти общий язык. И Владимир Путин, и Никола Саркози — прагматики, не отягощенные какой-либо идеологией. Россия очень заинтересована в контактах с Францией — это важно, и между президентами нет неприязни, что не менее важно».

Взаимопонимание, найденное президентами во время их первой встречи на саммите «восьмерки» в немецком Хайлигендамме, было вскоре подкреплено присоединением французской компании Total к проекту разработки Штокмановского месторождения. Это решение «Газпром» обнародовал вскоре после телефонного разговора президентов Никола Саркози и Владимира Путина.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Французский производитель двигателей компания Turbomeca, входящая в группу Safran, с начала 90-х годов интересовалась российским рынком авиатехники. Еще в 1993 году Turbomeca адаптировала свой двигатель Lagras для учебно-тренировочного самолета МиГ-АТ, но этот проект не был доведен до серийного производства. Вторую попытку зайти на

российский рынок Turbomeca предприняла в апреле 2002 года: был подписан меморандум о взаимопонимании, в рамках которого началась поставка вертолетных двигателей Arius для ОАО «Камов». В мае прошлого года глава московского представительства Safran Group Патрик Барракан заявил, что Turbomeca ищет партнеров в России для производства двигателей для легких и средних вертолетов, в частности Ка-

62. Помимо этого французские ведут переговоры об установке на вертолеты Ка-226 более мощного двигателя, что в большей степени обусловлено требованиями «Газпрома» (компания проявляет сильный интерес к этой модели). Ход переговоров стороны не комментируют, но, судя по всему, явного продвижения по ним пока нет. Что касается Ка-62, здесь ситуация осложняется тем, что ОПК «Оборонпром», которому под-

контроль российские производители вертолетов, ведет переговоры с итальянской Agusta Westland о лицензионной сборке на Улан-Удэнском авиационном заводе вертолета AW-139 той же взлетной массы. Главной проблемой при установке иностранных двигателей на российские вертолеты была и остается проблема сопряжения мотора с винтами и вспомогательными устройствами. Проще говоря, нужен редуктор —

При этом, как уверяют французские дипломаты, несмотря на теплоту в личных отношениях между лидерами, на новый эксклюзивный уровень отношений Россия и Франция вряд ли перейдут. «Для Франции Германия всегда была наиболее важным партнером», — говорит Беатрис Жиблен. — Гораздо более важным, чем Россия. Никаких новых тройственных союзов Париж больше выстраивать не будет».

трансмиссия, которая передавала бы мощность от двигателей на винт. Сама Turbomeca не делает редукторы, а привлекать еще одну иностранную компанию под разработку нового редуктора на вертолет без реальных перспектив крупносерийного производства очень дорого. Выходом из этой ситуации может стать только взаимодействие с российским разработчиком редукторов. Однако, несмотря на многочислен-

ВНЕЗАПНЫЙ СОПЕРНИК Одним из главных лозунгов в ходе прошлогодней предвыборной кампании во Франции, который выдвигали почти все кандидаты, был «возвращение в Африку». Политики, в том числе и Никола Саркози, заявляли, что вместо того, чтобы бороться за какой-то мифический «многополярный мир», Парижу стоит уделять больше внимания франкофонным странам, находящимся на Черном континенте. И первым номером в их списке, естественно, являлся Алжир. Особенную озабоченность у французских политических кругов вызывает интенсивное сближение России с Алжиром, в первую очередь в газовой области и сфере военно-технического сотрудничества.

Став президентом, в один из первых своих зарубежных визитов Никола Саркози отправился именно в Алжир. В ходе своей поездки он сделал все, чтобы произвести на местную элиту наилучшее впечатление, в частности назвал «величайшей несправедливостью» французский колониальный режим. С этой поездки начался новый этап в отношениях между Алжиром и Парижем. Профранцузский клан в алжирском руководстве резко усилился. Франция и Алжир подписали контракты более чем на \$7,3 млрд, в первую очередь о сотрудничестве в газовой сфере. А газовые компании Sonatrach и Gaz de France заключили контракт на поставки газа во Францию до 2019 года.

Вскоре после этого в российско-алжирских отношениях началось заметное охлаждение. Нефтегазовая компания Sonatrach объявила о том, что «пакт о сотрудничестве между государственными газовыми компаниями Алжира и России (то есть «Газпром» — ВГ), подписанный в августе 2006 года, прекратил свое существование пару месяцев назад». Соглашение обеспечивало юридическую поддержку проектам по совместной добыче углеводородов и производству сжиженного газа. Подобное решение было особенно неожиданно в силу того, что Россия и Алжир долгое время декларативно заявляли о своей готовности принять участие в создании «газовой ОПЕК». Реальных шагов для создания подобной организации всерьез ни в Москве, ни в Алжире не предпринимали, однако даже одних угроз хватало, чтобы подтолкнуть европейские страны к активным действиям. Особенную озабоченность по этому поводу стоило проявить именно Франции, поскольку для нее Алжир является ключевым поставщиком газа.

В течение года Россия пыталась снять претензии Алжира к поставленным в 2006–2007 годах «МиГам». Алжир указывал на наличие вышедших в употреблении или низкого качества отдельных узлов и деталей в составе самолетов. В феврале российский госпосредник в торговле оружием «Рособоронэкспорт» был вынужден подписать соглашение о возврате 15 «МиГов». Ситуация с «МиГами» до конца не разрешена, при этом с октября 2007 года Алжир прекратил выплаты по остальным военным контрактам.

Наконец, продолжая усиливать влияние Франции в Северной Африке, уже в марте нынешнего года Никола Саркози сломил сопротивление Ангелы Меркель и пролоббировал проект создания Средиземноморского союза, в который по плану должны войти государства ЕС и Северной Африки. Этот проект Парижа, который до недавнего времени вызывал стойкое неприятие в Берлине и ряде других европейских столиц, предполагает более тесную интеграцию ЕС с североафриканскими странами. Новая организация позволит Евросоюзу, в частности, диверсифицировать каналы поставки энергоносителей.

Создание новой организации назначено на 13 июля с участием 27 стран ЕС и 12 средиземноморских государств. Россия участия в этой организации принимать не будет. Между тем создание союза наверняка вызовет недовольство Москвы, которая имеет свои интересы в Северной Африке, против которых как раз и борется Франция. Средиземноморский союз явно будет выполнять функцию противодействия энергетической политике России. ■

ные заявления французских производителей, полноценного сотрудничества они не хотят. Кооперация рассматривается французами только в части вспомогательных устройств. Их такое сотрудничество устраивает полностью: Россия не будет допущена в святая святых — мотор (не получит новые технологии), но приличия будут соблюдены — российский разработчик участвует в создании силовой установки. ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВ